

На правах рукописи

Суданц Борис Маратович

**ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕФОРМ
В СССР В 1985-1991 ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Учебно-научном центре «Новая Россия. История постсоветской России» исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО РГГУ)

Научный руководитель: **Могилевский Константин Ильич,**
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты: **Пученков Александр Сергеевич,**
доктор исторических наук, доцент;
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»; профессор
кафедры новейшей истории России

Орлов Степан Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент;
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»;
заведующий кафедрой истории общественных
движений и политических партий

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт российской
истории Российской академии наук (ИРИ РАН)»

Защита состоится «22» мая 2026 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6 и на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ»: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Sudants_VM_388.pdf

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТ

Актуальность исследования обусловлена важностью идеологического фактора при легитимации советских реформ в 1985-1991 гг. В частности, одобрение массами проводимых преобразований зависело от точной, убедительной смысловой интерпретации реформ и аргументации необходимости перемен в риторике правящей элиты. В этих условиях изучение идей, концепций и пропагандистских практик власти помогает лучше понять особенности теоретического поиска представителей партийного руководства, в том числе степень воздействия новых партийных нарративов на восприятие реформ у советских граждан. К тому же в рамках рассмотрения этого вопроса намного очевиднее становится механизм актуализации концепций в официальной повестке.

Следует отметить, что последствия модернизации 1985-1991 гг. до сих пор ощутимы на постсоветском пространстве. Так, реформы М. С. Горбачева оказали сильнейшее влияние на современную российскую политическую традицию, в том числе на отечественную теорию реформ, являющуюся прямой наследницей советских практик пропагандистского обеспечения преобразований. Поэтому особенно актуальным становится выявление недостатков, внутренних противоречий в процессе идеологического обоснования советских преобразований для исключения подобных негативных явлений в современном российском реформаторском дискурсе.

В указанном историко-политическом контексте в работе сформулирована и **научная проблема исследования**, заключающаяся в рассмотрении процесса конструирования и трансформации идей, концепций и нарративов политического руководства, а также в определении эффективности воздействия партийно-правительственной риторики на массовое сознание. Тем самым поиск точных и аргументированных ответов по проблематике идеологического обоснования перестройки будет способствовать лучшему пониманию причин, приведших к дискредитации советских реформ и провалу модели «горбачевской модернизации».

Степень разработанности темы

Несмотря на огромное количество отечественной и зарубежной литературы по истории перестройки, вопросам идеологического обоснования советских реформ посвящено не так уж много работ.

Так, в 1985-1991 гг. ввиду сохранявшейся идеократической традиции исследования носили подчеркнuto политический характер. В этот исторический период советское научное сообщество было занято не столько объективным рассмотрением идеологической природы реформ, сколько обоснованием преобразований в марксистско-ленинском духе.

Ситуация в историографии изменилась после распада СССР. В постсоветский период отечественная наука постепенно освобождалась от политической и идеологической предвзятости.

Надо отметить, что предметно об идеологическом сопровождении реформ исследователи чаще всего пишут в контексте рассмотрения проблем политики исторической гласности. В частности, американский политолог Т. Шерлок анализирует одобренный коммунистическим режимом исторический ревизионизм в рамках борьбы реформаторского руководства против политических мифов, идеологически поддерживающих «сталинскую» административную систему.

В свою очередь, российский историк Т. М. Атнашев демонстрирует, как разработанные советскими историками М. Я. Гефтером и П. В. Волобуевым в 1960-х гг. историчесофские идиомы для совершенствования методологии истории заимствовались политическим руководством в контексте расширения дискуссий исторической гласности.

Несмотря на популярность темы исторической гласности у авторов, ученые также рассматривают процесс идеологического обоснования экономического курса ускорения в 1985-1986 гг. Например, на полное соответствие лозунгов, нарративов политики ускорения фундаментальным законам социалистической политической экономии указывает отечественный исследователь А. А. Яник.

Об идейно-теоретическом обосновании концептов ускорения, перестройки в контексте субъективного фактора пишет российский политолог А. А. Вилков. Автор

обращает внимание на то, что политическое руководство в этом вопросе воспроизводило классическую для советского марксизма доктрину преобладания субъективных оснований над объективными в качестве мотивирующего фактора участия советских граждан в решении грандиозных задач социалистического строительства.

Схематично проблему оправдания М. С. Горбачевым фундаментальных изменений во внешней политике посредством увязывания их с марксистско-ленинской традицией разбирает американский политолог Дж. Бреслауэр.

Теоретическое и практическое сопровождение реформ рассматривает отечественный исследователь В. Н. Снегирев в научном труде, посвященном биографии А. Н. Яковлева. Снегирев изучает магистральные эпизоды идеологической деятельности Яковлева: инициирование кардинальной трансформации пропагандистской работы, противостояние «консервативной» линии Е. К. Лигачева в контексте спора о границах гласности, идеологическая проработка политических выступлений М. С. Горбачева и ключевых партийных документов.

Тема кооптации «буржуазных идей» в идеологические тексты реформаторов затрагивается отечественным историком Н. В. Елисеевой. Так, ревизионистские положения автор выявляет в выступлениях М. С. Горбачева, особенно останавливаясь на анализе политического доклада к XXVII съезду КПСС.

В работах российского политолога В. И. Головченко рассматривается одно из базовых идеологических противоречий реформ. Ученый считает, что в идейных основах преобразований реформаторы заложили как критику прежних представлений о социализме, так и ключевые ценности, принципы, воплощённые в предшествующие периоды социалистического строительства. В результате, заключает автор, данное противоречие не удалось разрешить, что предопределило незавершённость концептуализации и актуализации реформаторской идеологии.

О моральных основах реформаторских процессов рассуждает французский политолог Г. Совэ. В этом контексте реформы идеологически обосновывались

универсальными принципами коммунистической морали, разработанными и утверждёнными КПСС в послесталинский период.

Самобытный взгляд на процесс обоснования реформ присутствует у американского историка С. Коткина. Исследователь пишет, что преобразования перестройки зиждились на воскрешении идеалов Октябрьской революции и были, в первую очередь, романтическим проектом послесталинского поколения партийной элиты. Поэтому новое партийное руководство оправдывало все нововведения авторитетным ленинским учением.

Подробно вопрос идеологического обоснования «горбачевских реформ» затронут у российского философа и историка А. Н. Медушевского. Автор обращается к дискуссиям, имевшим место на пленумах ЦК КПСС, съездах народных депутатов СССР и сессиях Верховного Совета СССР, чтобы определить изменения в подходах к проводимым преобразованиям, в том числе выявить природу идеологических интерпретаций преобразований как в риторике реформаторов, так и в аргументации консервативных и либеральных сил.

При всех достоинствах указанных работ они затрагивают только отдельные аспекты идеологического обоснования реформ 1985-1991 гг. Таким образом, смысловая интерпретация преобразований политическим руководством так и не была изучена в полной мере как единый непрерывный процесс, а также как целостная система концепций и сопровождающих их пропагандистских форм, что еще раз подтверждает то, что избранная тема диссертации является актуальной.

Объектом исследования выступают системные преобразования в СССР в 1985-1991 гг.

Предметом исследования является идейно-политический процесс, в рамках которого партийно-государственное руководство применяло новые идеи, концепции и нарративы для обоснования необходимости глобальных изменений во внутренней и внешней политике СССР в 1985-1991 гг.

Хронологические рамки охватывают период с апреля 1985 г. по декабрь 1991 г. Нижней границей исследования является апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г., ставший отправной точкой «горбачевских преобразований». Верхней

границей является подписание Беловежских соглашений в декабре 1991 г., которые юридически оформили роспуск СССР.

Цель исследования – изучить в динамике процесс идеологического обоснования реформ в СССР в 1985-1991 гг., в том числе рассмотреть корреляцию между легитимацией преобразований в рамках коммунистической риторики и попытками преодолеть догматичные ограничения последней.

Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) Выявить неортодоксальные идеи, концепции в ходе идеологического обоснования первоначальных преобразований во внутренней и внешней политике;

2) Установить роль гласности при конструировании исторического дискурса по пересмотру советского прошлого как инструмента легитимации радикальных реформ;

3) Охарактеризовать обновлённое идеологическое сопровождение политической и экономической реформы на фоне преобладания в партийно-правительственной фразеологии либеральных и рыночных нарративов;

4) Рассмотреть процесс трансформации доктрины КПСС и концепции союзного государства в контексте целенаправленного свёртывания коммунистической риторики.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования составила совокупность исторических и междисциплинарных методов. Так, для реализации поставленных в исследовании задач автором использовались исторические методы в рамках принципа историзма: *историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный*.

Кроме того, автором применялся междисциплинарный *метод дискурсивного анализа*, сформулированный французским философом М. Фуко в 1950-1970-е гг.

Однако основополагающим научным направлением в диссертационном исследовании стала *теория речевых актов*. Отчасти ее методология разрабатывалась во второй половине XX в. на основе научных изысканий

британского историка Р. Коллингвуда и аналитической философии британского исследователя Д. Остина.

Наиболее проработанным научным подходом теории речевых актов стал *метод лингвистического контекстуализма*, сформулированный в работах британских историков К. Скиннера, Дж. Покока и Дж. Данна по изучению «интеллектуальной истории» Западной Европы в XIV-XVII вв. В целом, базовой задачей при применении данного метода становится освоение основных политических языков, доступных в определенный исторический период максимально широкому кругу авторов.

Для диссертации методология теории речевых актов использовалась с целью реконструкции политического языка советского руководства во время реформ 1985-1991 гг. Более того, в работе рассматривается взаимодействие политической риторики и политического действия в конкретном историческом, идеологическом контексте. Изучение этой взаимосвязи помогло восстановить язык идеологии правящих элит, определить причины, приведшие к его трансформации, а также указать на риторические формулы, используемые для оправдания и поддержки партийно-государственной политики.

Важным дополнением к методологическим основам теории речевых актов стала концепция британского политолога М. Фридена – *морфологического анализа идеологии*. Под идеологией ученый понимает перманентную борьбу смыслов за господство определенных понятий в общественно-политической среде.

В диссертации морфологический анализ идеологии способствовал раскрытию процесса трансформации коммунистической доктрины, в том числе способов идеологического обоснования реформ в контексте усвоения советскими руководителями либеральных и социал-демократических положений, концепций. В сочетании с теорией речевых актов морфологический анализ позволяет глубже рассмотреть содержание идеологической полемики между ортодоксальными коммунистами, реформаторами и демократами, а также конкуренцию их языковых формул, нарративов в информационной среде.

Источниковая база исследования состоит из широкого круга опубликованных и неопубликованных источников.

Для реализации поставленных в исследовании задач автором были привлечены следующие опубликованные источники.

Так, в диссертации использовались делопроизводственные и законодательные материалы государственных учреждений. В эту группу включены стенограммы съездов народных депутатов СССР и РСФСР, пленарных сессий Верховного Совета СССР, в том числе нормативно-правовые акты СССР и РСФСР.

Важно отметить и такой источник, как программные, директивные и делопроизводственные документы политических партий. В первую очередь были рассмотрены документы КПСС. Среди партийных источников следует выделить следующие: программы, программные заявления, платформы, стенограммы и материалы съездов, конференций, пленумов, постановления КПСС; стенограммы и материалы съездов КП РСФСР.

Отдельную группу источников КПСС представляют произведения М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева, Е. К. Лигачева и др., а также документы, содержащие выступления, встречи генерального секретаря и прочих партийных деятелей.

Ценным источником стали документы демократических политических партий РСФСР в 1990-1991 гг. Среди документов демократических партий следует выделить декларации, резолюции, хартии, официальные заявления.

Не менее значимым источником представляются делопроизводственные документы общественных организаций: стенограммы съездов писателей, кинематографистов и т. д. Более того, намного точнее определить ключевые взгляды и нарративы социальных групп в ходе трансформации идейно-политического климата в СССР, в том числе рассмотреть динамику общественных дискуссий, помогает такой источник как публицистика.

Таким образом, анализ материалов показал, как в государственно-партийной системе и общественной среде формировалась и продвигалась реформаторская пропагандистская повестка, как она радикализировалась под влиянием социальных

сил и адаптировалась к кризисным ситуациям в международной, политической и экономической сфере.

Обособленную группу источников составили опубликованные документы, способствующие рассмотрению идеологического творчества А. Н. Яковлева, а также реконструкции внутрипартийной, внешнеполитической деятельности М. С. Горбачева.

Особое место среди источников занимают материалы личного происхождения участников реформ. В воспоминаниях, дневниках, личных заметках и записях членов Политбюро, помощников М. С. Горбачева, партийных работников, представителей оппозиции анализируются этапы создания, легализации идеологических концепций и политическое участие мемуаристов в реформационных начинаниях, а также их личный вклад в идеологическое обоснование или развенчание процессов перестройки.

Механизмом легитимации реформ в глазах населения была советская пресса. Изучая материалы СМИ, можно сделать выводы о том, как эволюционировали общественные оценки перемен в динамике, как развивалось идеологическое обоснование преобразований, и какие проблемы стояли перед реформаторами на каждом из этапов перестройки.

Основу неопубликованных источников диссертации составил комплекс документов государственных архивов: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Дополнением к данному комплексу стал документальный массив ряда неправительственных архивов: Международный фонд социально-экономических и политологических исследований имени М. С. Горбачева (АГФ), The National Security Archive. Многие архивные документы вводятся в научный оборот впервые.

Так, большой объем информации для исследования был взят из фондов РГАНИ. Надо отметить, что получить доступ ко всем фондам архива не удалось. В частности, материалы Политбюро ЦК КПСС за период 1985-1991 гг. до сих пор не находятся в свободном пользовании, равно как и документы Аппарата ЦК КПСС.

В фондах РГАНИ отложились делопроизводственные документы, связанные с работой партийных и государственных органов, а также документы партийных деятелей. В частности, анализ стенограмм заседаний Совета Федерации, Президентского Совета, Государственного Совета и совещаний Президента СССР поспособствовал пониманию деталей рыночной экономической реформы, а также концептуальных позиций политического руководства и республиканских элит в контексте согласования нового союзного договора.

Обращение к стенограммам заседаний комиссии XXVIII съезда КПСС по программному заявлению «К гуманному, демократическому социализму» позволило выявить идеологические противоречия внутри партии при трансформации доктринальных основ КПСС. В свою очередь, установить ключевые аспекты партийной дискуссии до XXVIII съезда по Платформе ЦК КПСС «К гуманному, демократическому социализму» помогли резолюции, протоколы, решения собраний местных партийных организаций КПСС.

Проработка стенограмм заседаний пленумов ЦК КПСС раскрыла цели, мотивы и аргументы союзного руководства при трансформации идеологического обоснования политической и партийной реформы.

В фондах РГАНИ получилось выявить отдельные рассекреченные рабочие записи заседаний Политбюро ЦК КПСС. Эти документы расширили научное знание о дискуссиях среди политического руководства в рамках организационного, информационного сопровождения конкретных реформаторских инициатив.

При изучении протоколов и стенограмм заседаний постоянных комиссий ЦК КПСС была рассмотрена деятельность общественно-политической и идеологической комиссии в контексте организационного обеспечения политики обновления КПСС и подготовки новой партийной программы 1991 г.

Ключевое значение для исследования составили документы, связанные с участием М. С. Горбачева в обсуждениях, проработке и практической реализации кампаний по идеологическому обоснованию реформ во внешней и внутренней политике. Это, в первую очередь, стенограммы открытых и закрытых заседаний, совещаний и встреч, материалы публичных выступлений, проекты политических

докладов и тезисы к ним, личные документы генерального секретаря, а также аналитические записки и обращения помощников Горбачева, ученых и партийных деятелей.

Не менее значимы, для диссертации, оказались материалы Г. Л. Смирнова – помощника по идеологии М. С. Горбачева, а в дальнейшем директора Института марксизма-ленинизма. Так, тексты публичных выступлений, аналитические записки и справки, личные записи Смирнова раскрывают истоки первых преобразований перестройки в части конструирования идеологических основ концепции ускорения и политики исторической гласности.

Материалы Совета министров СССР были выявлены в фондах ГАРФ: служебные и докладные записки, доклады государственных комиссий. Эти документы помогли реконструировать процесс практического оформления рыночной реформы в СССР и проследить эволюцию экономической риторики партийно-государственного руководства.

При ознакомлении с фондами ГАРФ надо отметить ряд документов, раскрывающих идеологическую деятельность А. Н. Яковлева – автора наиболее значимых реформаторских концепций и политических кампаний перестройки. Так, были обнаружены аналитические записки, официальные отзывы, материалы к выступлениям и тезисы к докладам, интервью и авторские статьи в СМИ, личные записи Яковлева.

Важная информация содержится в документах заведующего отделом Государственной комиссии по экономической реформе при Совмине СССР Е. Г. Ясина. Материалы докладов, личные записи автора, а также аналитические записки ученых, направленные в Государственную комиссию, помогли определить причины доминирования либеральной риторики и механизмы легитимации концепции регулируемой рыночной экономики в официальной повестке.

Идейно-политические аспекты концепции ускорения и регулируемой рыночной экономики были дополнительно изучены в фондах РГАСПИ при рассмотрении документов председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова: аналитические справки и материалы институтов Академии наук СССР,

стенограммы партийно-правительственных совещаний, а также проекты докладов и материалы выступлений Рыжкова, его личные записи.

Автором также были привлечены уникальные материалы неправительственного Международного фонда социально-экономических и политологических исследований имени М. С. Горбачева (АГФ). Так, были выявлены документы помощника М. С. Горбачева по международным делам А. С. Черняева в контексте подготовки и реализации политической реформы: стенограммы встреч с помощниками генерального секретаря, аналитические записки, проекты докладов генсека к XIX Всесоюзной партийной конференции. Более того, в АГФ были обнаружены и проанализированы проекты программы КПСС 1991 г., восполнившие научное знание об эволюции идеологии компартии в период перестройки.

Некоторые архивные материалы были изучены при ознакомлении с неправительственным и некоммерческим электронным архивом The National Security Archive, который располагается в Университете Джорджа Вашингтона. Так, были рассмотрены документы, связанные с формированием идеологических основ новой внешнеполитической линии советского руководства.

Для прояснения роли российских коммунистов во внутрипартийной борьбе за доктринальные установки КПСС, в том числе уточнения деталей оформления альтернативных партийных программных проектов к концу 1991 г., автором было проведено интервью с И. К. Полозковым (член Политбюро ЦК КПСС и первый секретарь ЦК КП РСФСР в 1990-1991 гг.). Полученная из интервью информация была включена в диссертацию.

Таким образом, системный анализ неопубликованных источников способствовал реконструкции процесса идеологического обоснования системных перемен, определению трансформации информационного сопровождения реформ в ходе их осуществления и точному описанию причин, приведших к дискредитации «горбачевских преобразований».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структурный кризис в СССР в середине 1980-х гг. стал отправной точкой для начала назревших преобразований, потребовавших, в свою очередь, соответствующего идеологического обоснования. Идеино-политические мероприятия горбачевского руководства были направлены на убеждение как широких народных масс, так и властвующих элит в необходимости и безальтернативности нового курса ЦК КПСС.

2. Идеологическое обеспечение реформ в 1985 г. формально опиралось на марксистско-ленинскую доктринальную базу. Фактически же обоснование нового стратегического курса партии включало не только идеи, концепции, нарративы, выработанные КПСС в течение XX века, но и отдельные неортодоксальные положения. Так, в экономическом дискурсе правящее руководство апеллировало к непреложным законам социалистической политэкономии, гуманистическому «человеческому фактору» и в то же время к отдельным рыночным идеям в рамках компромиссного курса ускорения.

3. Однако в начале 1986 г. поверхностные преобразования и директивные методы пропагандистского сопровождения продемонстрировали свою ограниченность в деле преодоления глубокой кризисной ситуации в экономике и социальной мобилизации советских масс. В связи с этим политическое руководство постепенно дезавуировало концепцию ускорения, поскольку она исчерпала свой идеологический потенциал. В итоге М. С. Горбачев обратился к вспомогательному тезису о революционной перестройке, чтобы преодолеть «механизм торможения» в управлении и оправдать более масштабные изменения в общественной системе. Непосредственно новая концепция перестройки уже не могла основываться только на старых коммунистических идеях и незначительных неортодоксальных принципах, поскольку они не решили поставленные партией задачи в осложнившихся условиях. К тому же марксистские догмы вступали в противоречие с явным желанием Горбачева «перестроить» партийно-советскую систему, поскольку производная от них традиционная коммунистическая риторика защищала социалистический строй от сущностных трансформаций, провозглашая

его прогрессивным и совершенным. Это заставило высшее партийное руководство при оформлении волонтаристской концепции перестройки в 1986-1987 гг. выйти за пределы идеологического ригоризма, обратившись к либеральным социально-экономическим и политическим теориям и практикам. В свою очередь, адаптация новых доктрин потребовала апелляции к ленинской теории, чтобы обосновать новации как развитие социалистической теории, сохранив, тем самым преемственность с советскими идеологическими традициями.

4. Впервые интеграция либерального подхода, выходящего далеко за рамки строгой классовой парадигмы, в официальный реформаторский дискурс была осуществлена М. С. Горбачевым во внешней политике через адаптацию концепции «нового политического мышления» в 1985-1987 гг. В результате советское руководство в международных отношениях – прежде всего с «коллективным Западом» стало постепенно отказываться от классовой, революционной и имперской фразеологии, переходя к признанию приоритета общечеловеческих ценностей, деидеологизации международных отношений, в том числе к принятию тезиса о взаимозависимости социалистической и капиталистической систем. В практической плоскости такой подход к внешней политике обернулся крупными односторонними уступками со стороны СССР западным странам (прежде всего США). Публично такой радикальный разворот аргументировался как продолжение ленинской теории международных отношений в новых условиях преодоления угрозы ядерной войны и обеспечения внешнеполитической безопасности для проведения внутренних реформ. На деле же реализация принципов нового мышления нанесла серьезный урон СССР как сверхдержаве.

5. В дальнейшем практика синтеза социалистических и либеральных идеалов получит свое продолжение при интерпретации экономических и политических преобразованиях 1988-1990 гг. Результаты идеологических поисков реформаторы переосмыслили через призму теории конвергенции. Так, в 1988 г. на основе интеграции либеральной и коммунистической доктрины партийное руководство разработало искусственные риторические конструкции, а также синкретичные концепции «социалистического правового государства»,

«социалистического рынка», «социалистической конкуренции» и т. д., с помощью которых в ткань общественного сознания внедрялись «буржуазные» идеи. В итоге легализация либеральных нововведений кардинально изменила не только психологию масс, но и социалистический строй. Между тем масштабные трансформации в советском обществе активизировали в 1989 г. оппозиционные силы, требовавшие более радикальных реформ. Неконтролируемые метаморфозы социалистической системы, как и социальный запрос на стремительную либерализацию коммунистического режима, а также усиливающийся кризис повлияли на политический выбор реформаторов в 1990 г., жестко лимитировать непопулярную в изменившихся обстоятельствах коммунистическую риторику. Было принято прагматичное решение сосредоточиться на либеральных концепциях перехода к регулируемой рыночной экономике, многопартийной политической системе и на укреплении исполнительной власти в рамках президентализма.

6. Более того, радикальные реформы в СССР, как в экономике, так и в политике, во многом опирались на информационно-пропагандистское сопровождение, которое обеспечивала политика гласности. В особенности это касалось её актуализированного исторического аспекта в 1987 г.: критического переосмысления прошлого, разоблачения сталинских репрессий и десталинизации общественного сознания. Таким образом, гласность не просто сопровождала преобразования, но и создавала для них необходимый интеллектуальный и моральный фундамент. Горбачевское руководство специально стимулировало общественный интерес к советскому прошлому (прежде всего со стороны либеральной интеллигенции), но не для установления объективной научной исторической истины, а чтобы дискредитировать т.н. «командно-административную систему» и поддерживающие ее «политические мифы» как порождения сталинизма и главные препятствия на пути реформ. В течение 1988-1989 гг. партийные лидеры конструировали ревизионистскую «историческую политику», легализовавшую масштабные, полярные дискуссии о противоречивом прошлом. С другой стороны, для позитивной легитимации реформ центральным руководством формировался идеал общества, к которому должны были привести

структурные преобразования. Контуры этого общества теоретически описывала концепция «истинного социализма». Однако в силу не проработанности и неубедительности концепции, она быстро перестала пользоваться популярностью в массах. Поэтому необходимость перемен наиболее эффективнее навязывалась советскому народу через очернение и критику существующей системы. Подобная политика «партии и правительства» привела в 1990 г. к разрушению базисных «советских мифов», десакрализации коммунистических ценностей и стремительной делегитимации всего советского строя. В дальнейшем трансформация идеологических ориентиров вкупе с разрушением железного занавеса и информационной открытостью СССР усилило восприимчивость масс к альтернативным реформаторским проектам, предполагавшим полную деконструкцию социализма.

7. Тем самым трансформация общественных отношений и массового сознания поставила перед партийным руководством вопрос о создании новой идеологии в контексте исчерпания политического авторитета марксистской теории. Последняя после отмены 6 статьи Конституции в 1990 г. уже не имела статуса государственной идеологии, а являлась доктриной фактически «полу-правлящей» компартии. Новая теория должна была обосновать либеральный вектор реформ и определить новые рубежи развития советского общества. В ходе творческих экспериментов реформаторы разработали проект партийной программы в 1991 г., утверждавший социал-демократические ценности КПСС. В этом разрезе партийное руководство полностью порывало со старыми методами идеологического обоснования реформ и открыто переходило к «ревизионистским» формам интерпретации несоциалистических преобразований.

8. В этой ситуации идеологическую составляющую реформы советской федерации постигла показательная судьба. Так, к 1990 г. М. С. Горбачев полностью прекратил апелляцию к идеологическим аспектам «ленинской национальной политики» как ключевому аргументу в деле обновления союзного государства. Руководствуясь мотивацией сохранить СССР от распада любой ценой, реформаторы в 1990 г. в условиях политической дезинтеграции, экономического

коллапса принципиально отбросили доктринальные штампы и полностью отказались от коммунистической фразеологии. Так, под давлением оппозиции и республиканских элит Центр согласился заключить новый союзный договор в рамках деидеологизированных концепций «дифференциации федеративных связей» и «автономизации». После «августовского путча» 1991 г. союзные силы сильно ослабли и уже не могли полноценно настаивать на собственных формулах. В конце концов, Центр согласился на формулу республик о «конфедеративном демократическом государстве», а после заключения лидерами России, Белоруссии и Украины Беловежского соглашения без большого сопротивления принял новую реальность в виде роспуска СССР и образования на его месте СНГ.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в исследовательской практике сформирован и проанализирован оригинальный комплекс опубликованных и неопубликованных источников, раскрывающих основные направления деятельности партийно-государственного руководства по идеологическому обоснованию реформ в 1985-1991 гг.

1) Впервые был рассмотрен процесс проектирования и утверждения идеологических конструкций, а также описаны причины их трансформации в официальной повестке;

2) Реконструирована динамика изменений в политическом языке реформаторов в зависимости от идеологического контекста;

3) Установлены основные факторы, предопределившие доминирование рыночных идей и нарративов в экономическом дискурсе;

4) Раскрыты ключевые аспекты либеральной эволюции политических концепций союзного руководства и социал-демократизации программных установок КПСС;

5) Продемонстрирована прямая взаимосвязь между легитимаций стратегического курса партийно-правительственного руководства и нестабильным идеологическим сопровождением реформ.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что составные части исследования могут быть использованы при создании

обобщающих работ по истории перестройки в контексте изучения идеологического обоснования реформ М. С. Горбачева. Так, выводы диссертации помогают понять риски идеологической эрозии при проведении реформ «сверху», а анализ провалов пропагандистского сопровождения преобразований более чем актуален для изучения процессов управления информацией в «переходных обществах». Материалы диссертации могут использоваться также при подготовке учебных курсов, лекций по Отечественной истории новейшего времени.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» исторического факультета Историко-архивного института РГГУ и были представлены на Всероссийских конференциях. Помимо этого, были опубликованы 4 статьи по теме исследования в рецензируемых изданиях, включённых в Перечень ВАК.

Структура исследования исходит из задач и целей, поставленных в работе. Содержание диссертации сформировано по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень ее разработанности, охарактеризована использованная в диссертации источниковая база, определены объект и предмет работы, ее хронологические рамки, цель и задачи, разобраны методология и методы исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования, а также о его структуре.

Глава 1 «**Идеологическое оформление политики М. С. Горбачева (1985-1987)**» состоит из двух параграфов. В **Параграфе 1.1.** изучается процесс становления компромиссной концепции ускорения для обоснования системных

реформ. Рассматриваются противоречия концепции в контексте преобладания коммунистической фразеологии, директивных методов над неортодоксальными идеями. По причине идеологической ограниченности ускорения политическое руководство сделало ставку на революционную концепцию перестройки, предполагавшей трансформацию экономической и политической сферы советского общества при помощи кооптации либеральных идей, моделей в политический дискурс. В этих условиях КПСС интерпретировало все новации как развитие ленинских идей для поддержания преемственности и ортодоксальности реформаторского курса. Новый вектор идеологического оформления преобразований послужил важным фактором в контексте эволюции официальной риторики, пропагандистских кампаний политического руководства.

В Параграфе 1.2. рассматриваются обострившиеся противоречия советской внешнеполитической доктрины на фоне новой «гонки вооружений» с США, социально-экономического отставания Советского Союза от стран Запада и кризиса веры советских элит в революционные идеалы. В этих условиях команда М. С. Горбачева обратилась к либеральной теории «нового мышления», чтобы обосновать политику уступок и компромиссов на международной арене, исключив внешнюю угрозу при проведении реформ. Принятая партией внешнеполитическая концепция вытеснила старые социалистические идеи и заменила их пацифистскими, гуманистическими принципами. Несмотря на либеральный характер «нового мышления», КПСС интерпретировала концепцию как продолжение ленинской концепции «мирного сосуществования» в новых условиях, что делало ее особенно актуальной и притягательной для советских граждан. Тем самым «новое мышление» помогло советскому правительству временно убедить массы принять неоднозначную внешнюю политику, а также склонить западные страны перейти к мирным взаимоотношениям.

Глава 2 **«Пропагандистское сопровождение советских реформ (1985-1990)»** состоит из двух параграфов. В **Параграфе 2.1.** основное внимание уделено тому, как традиционная для советской действительности политика информационной дискредитации партийного чиновничества с целью оправдания

кадровых перестановок, а также переложение на бюрократию ответственности за неудачи реформ, превратилась в опасную и не всегда контролируемую идеологическую кампанию по дискредитации советского прошлого. В этом смысле политика гласности сняла все запреты с обсуждений негативных событий советской истории и позволила либеральной интеллигенции получить публичную трибуну для транслирования собственной парадигмы. В результате острых политических дискуссий был подорван надзор партии за внутренними общественными процессами. Таким образом, отсутствие четких разграничительных линий дозволенной критики, ослабление партийного контроля и преобладание нарративов радикальной интеллигенции подготовили почву для делегитимации власти КПСС и десакрализации коммунистического учения.

В **Параграфе 2.2.** исследуется воздействие «исторической политики» и концепции «истинного социализма» на легитимацию радикальной политической и экономической реформы. В частности, ревизионистские нарративы «исторической политики» напрямую дискредитировали базовые политические мифы сталинской системы и убеждали массы принять активное участие в преобразованиях политического руководства по исправлению «деформаций социализма». Однако «историческая политика» оказалась несистемной, половинчатой, и все более становилась зависима от антикоммунистического «мятежного дискурса». В итоге «историческая политика», выйдя из-под партийного контроля под напором либеральных нарративов, расширила критику социалистических мифов и уничтожила авторитет коммунистической идеологии, а также репутацию правящего режима. Для создания в информационной повестке положительного образа реформ, в том числе подтверждения преемственности марксизму-ленинизму партией была запущена пропагандистская концепция «истинного социализма». Эта концепция на основе ленинских и бухаринских идей конструировала модель правильного социализма, который должен быть построен в ходе перемен. Тем не менее очевидная искусственность, неубедительность концепции и несоответствие провозглашаемых архаичных идей конкретному

политическому моменту привели к полному отторжению этого конструкта народными массами.

Глава 3 «Углубление демократических преобразований в контексте новой идеологической парадигмы (1988-1990)» состоит из двух параграфов. В **Параграфе 3.1.** большое внимание уделяется использованию партийным руководством «теории конвергенции» при идеологическом обосновании политической реформы. На основе западных и социалистических идей реформаторами была создана концепция преобразований, оправдывающая трансформацию государственно-партийной системы на всех уровнях. Несмотря на провозглашаемую партией уникальность и доктринальную преемственность концепции, по большей части содержащиеся в ней политические идеи, реформы были позаимствованы из либеральной доктрины, когда как социалистический аспект оказался рудиментарным. В этих условиях образовавшаяся в ходе демократизации советского общества политическая оппозиция настаивала на полной реализации западных моделей модернизации. КПСС была вынуждена частично поддержать предложения оппозиции, поскольку либеральный характер реформ уже невозможно было скрыть коммунистической фразеологией. В итоге вектор идеологического обоснования реформ был радикально изменен.

В **Параграфе 3.2.** показано, как КПСС пыталось совместить рыночные идеи с преимуществами социалистического хозяйства в официальной риторике. В этих условиях экономический дискурс был заполнен противоречивыми и эклектичными концепциями, нарративами. На практике соединение рыночных и плановых элементов привело к дестабилизации народного хозяйства и ухудшению финансового положения страны. Сложной экономической ситуацией воспользовались либеральные силы, провозгласив капиталистический путь развития единственно верным. Этот призыв нашел широкий отклик в народных массах. В связи с этим реформаторы склонялись к принятию исключительно рыночной парадигмы, что отразилось как на радикализации самих реформ, так и на ограничении коммунистической риторики.

Глава 4 «**Политическое банкротство коммунистической идеологии на фоне союзной дезинтеграции (1990-1991)**» состоит из двух параграфов. В **Параграфе 4.1.** изучается становление социал-демократической тенденции в КПСС в качестве основной партийной доктрины и обновленной формы идеологического обоснования преобразований. Новая теория должна была заменить коммунистическое учение, а также объяснить как народным массам, так и членам партии смысл и назначение идущих либеральных реформ. Социал-демократическая программа КПСС складывалась постепенно и поначалу синтезировалась с марксистским учением, поскольку резкий переход к новой доктрине мог спровоцировать раскол в партии. Тем не менее межпартийные противоречия, как и искусственность, эклектизм интегрированной программы, вынудили реформаторов отказаться от марксизма и разработать ревизионистский вариант документа. Этот проект был утвержден июльским пленумом в 1991 г. как теоретическая основа для последующего обсуждения, а затем принятия новой программы на XXIX съезде. Однако КПСС так и не смогла легализовать эту программу из-за политических последствий «августовского путча». Тем самым социал-демократизация партии, политического дискурса так и не была в полной мере завершена реформаторами.

В **Параграфе 4.2.** изучается процесс обновления государственного устройства СССР, который обосновывался необходимостью восстановить принципы ленинской национальной политики. Однако по мере роста сепаратизма и антиимперских настроений Центр был вынужден отказаться от апелляции к ленинским нормам, выбрав в качестве идеологической основы прагматичные концепции и приняв идею оппозиции о заключении нового союзного договора. Утвержденная Центром стратегия, с одной стороны, завершила эволюцию идеологического обоснования реформ в сторону полного дезавуирования коммунистической риторики. С другой стороны, прагматичный подход позволял избежать противоречий в контексте заключения новых договоренностей с республиканскими элитами, поскольку последние уже не разделяли коммунистические идеалы. Впрочем, компромиссы Центра не повлияли на

решимость союзных республик максимально ограничить всевластие союзной федерации, что вылилось в навязывании М. С. Горбачеву сначала конфедерации, а затем после потери союзными силами части политической власти и слабо интегрированного СНГ.

В заключении подводятся итоги работы. Завершая исследование идеологического обоснования горбачевских реформ, можно сделать вывод, что коммунистическая идеология и партийно-правительственная риторика сыграли важную роль в формировании представлений советского народа о проводимых властью преобразованиях, а также временно утвердили новую стратегическую линию КПСС в общественном сознании.

Однако процесс идеологического обоснования реформ на всем своём протяжении был неоднозначен и полон противоречий. В частности, быстро обнаружились тенденции, ведущие к трансформации прежних форм идеологического обоснования в контексте усвоения неортодоксальных, либеральных моделей политико-экономического развития. Поначалу реформаторы пытались объяснить такую рецепцию при помощи актуализации ленинского наследия, что приводило к внутренней несогласованности, неубедительности концепций, построенных, по сути, на синкретичном фундаменте теории конвергенции. В дальнейшем на официальном уровне произошёл отказ от традиционных идеологических установок и коммунистической фразеологии в пользу более перспективных деидеологизированных и оппозиционных концепций, способных эффективнее оправдать либеральные изменения, а также точнее определить демократические контуры предполагаемого общественного строя.

К тому же большую роль в отходе от традиционных доктринальных принципов сыграла историческая гласность, которая, выйдя из-под контроля партии, дискредитировала большую часть базовых советских мифов и символов в общественном сознании. Тем самым антисоциалистическая эволюция преобразований, провал актуализации ленинского наследия и теории конвергенции, а также фактор исторической гласности вынудили партийных руководителей по политическим и репутационным соображениям нивелировать в

идеологическом дискурсе коммунистическую фразеологию и перейти к ревизионистским механизмам идеологического обоснования реформ.

Вместе с тем постоянная смена доктринальных установок, в том числе вынужденная солидаризация с идеями политической оппозиции, отталкивала от партийно-государственного руководства народные массы. Отсутствие идеологической стабильности, преемственности подорвало авторитет партийных лидеров. По этой причине советские граждане уже слабо верили в принципиальность, идейность и искренность реформаторов. Вместе с падением престижа, популярности правящих верхов неминуемо была утрачена и легитимность реформ. В связи с этим идеологические уточнения реформаторов уже не могли вернуть былую лояльность к проводимой политике. Упадок доверия в массах был слишком глубок и масштабен, чтобы решить его одними только идеологическими средствами. Это окно возможностей политическое руководство упустило, что подтвердили итоги августовских событий, а потом и Беловежской встречи.

В свою очередь, противоречия идеологического обоснования реформ были детерминированы, с одной стороны, поспешной реализацией непоследовательных преобразований, а с другой стороны, по причине качественного перехода структурного кризиса в СССР в системный вид. Таким образом, взаимосвязь практических и теоретических провалов партийно-правительственной элиты предопределила крах как процесса легитимации проекта перестройки, так и идейно-политическое банкротство его архитекторов.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих статьях автора:

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Суданц Б. М. Перестроечная периодическая печать как исторический источник по трансформации образа В. И. Ленина в 1987-1991 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 553-564. (0,7 п. л.).

2. Суданц Б. М. Идеологические и философские аспекты концепции нового мышления в массовой политической литературе в 1988-1991 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1199-1211. (0,8 п. л.).

3. Суданц Б. М. Внутрипартийная дискуссия по четвертому проекту IV Программы КПСС в 1991 г. По материалам заседания постоянной идеологической комиссии и комиссии по науке, образованию и культуре от 12 июля 1991 г. // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 126-139. (0,9 п. л.).

4. Суданц Б. М. «Письма во власть» как исторический источник по изучению восприятия советским народом гласности в 1986-1991 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 3. С. 732-744. (0,8 п. л.).